

Не обращая внимания на всеобщее мнение, Холодный Мужчина не собирался так просто отпускать Ма Вэня. Посмотрев на него, он холодно продолжил: В нашей команде до сих пор нет мудреца, и хотя ты временный лидер, не стоит переоценивать собственный ум. Ты действительно думаешь, что Е Янь — такой дурак?

Нет, я полагаю, что он, возможно, умнее всех нас, кто здесь собрался. Не спешите опровергать мои слова, так это или нет — со временем вы сами всё поймете. Раз уж он не дурак, неужели ты думаешь, что он станет шутить собственной жизнью? Если бы это было так, вот это была бы настоящая шутка.

Услышав такое, Ма Вэнь и остальные тут же погрузились в глубокие раздумья.

А вот остальные новички переглянулись. Неужели это тот самый немногословный, всегда сохраняющий молчание, холодный и суровый парень? Почему стоило ему открыть рот, как его уже не остановить, и болтовне не будет конца? Боже мой, да это же...

Внезапно один молодой человек с безумным восторгом на лице и леденящим душу блеском в глазах шагнул вперед. Стоявшие рядом новички, словно почувствовав что-то неладное, неосознанно отступили в сторону.

Юноша громко произнес: Твой анализ очень верен и точен. Я тоже постоянно чувствовал, что его взгляд то и дело падает на меня. Он наблюдал за нами втайне от всех, и это доказывает, что тот, кого зовут Е Янь, вовсе не глупец.

С этими словами молодой человек, чей пронзительный взгляд заставлял сердца биться чаще, в упор уставился в глаза Холодному Мужчине и продолжил громким голосом: Значит ли это, что тот парень по имени Е Янь вовсе не погиб? Он всё еще жив?

Поведение юноши уже встревожило погруженных в раздумья Ма Вэня и остальных. Переглянувшись с выражением легкого безумия на лицах, они ничего не сказали, лишь едва заметно кивнули.

Холодный Мужчина слегка нахмурился, выражение его глаз ничуть не изменилось. В ответ на вопрос юноши он кивнул и произнес: Верно. Хотя я не знаю, почему на него не распространяются ограничения расстояния, если не произошло непредвиденного, он, само собой, жив. Пока Холодный Мужчина говорил, фигура Шуй Роу уже отступила за спины остальных.

этого достаточно! — юноша внезапно схватил Нин Цайчэня, к которому намеренно подошел поближе, приставил ствол пистолета к его лбу и безумно закричал: — Этого достаточно, ха-ха! Вы обманывали меня, вы и сейчас хотите меня обмануть? Этот Е Янь — всего лишь новичок, с чего бы ему обладать способностью нарушать ограничения расстояния? Это ложь, всё это ложь!

Никаких ограничений расстояния нет! Вы просто хотите привязать нас к себе, чтобы потом бросить ради собственного выживания! Мы для вас всего лишь жертвенные пешки, ха-ха, жертвенные пешки, ха-ха! Стоять, ни шагу вперед, не то убью! — Юноша казался совершенно обезумевшим.

Внезапное происшествие повергло новичков в ужас. Если Нин Цайчэнь вот так умрёт, разве они смогут выжить? Услышав безумные крики парня, толпа снова заволновалась.

Свирепые и злобные морды дюжины здоровяков исказились от гнева, когда они гурьбой выбежали наружу.

Главарь банды замахнулся и ударил кулаком не успевшего отбежать стражника. От чудовищной силы тот с искаженным от боли и ужаса лицом отлетел назад. Раздался громкий стук, тело стражника ударилось о железные прутья решетки, изо рта хлынул обильный поток крови, лицо свело судорогой, и он соскользнул по прутьям на землю — было очевидно, что жильцом он больше не был.

Сердце Е Яня ухнуло в пятки. Что это за чудовищная сила? Е Янь слышал от наставника, что в этих местах нет мастеров боевых искусств, максимум — бродяги да разбойники, кое-как освоившие пару приемов. Но такая жестокость и такая мощь заставляли кровь стынуть в жилах.

С трудом подавив желание повернуться и броситься наутек, Е Янь стал быстро пятиться назад, на ходу открывая огонь.

Бандиты с яростью свирепых тигров, сбегавших с гор, набросились на стражников, которые не успели унести ноги. Не прошло и пяти секунд, как с ними было покончено — ни один из стражников больше не мог подняться, все лишь стонали. В то же время почти половина самих бандитов была перестреляна отступающим Е Янем.

К этому моменту в камере почти не осталось тех, кто мог бы стоять на ногах: уцелело девять преступников-здоровяков, в то время как со стороны Е Яня остался он один.

Разобравшись со стражниками, бандиты, похоже, осознали исходящую от Е Яня угрозу и с диким ревом бросились на него.

Е Янь изо всех сил старался сохранять хладнокровие. Текущая ситуация складывалась крайне невыгодно для него. Сейчас его отделяло от бандитов шагов семь-восемь. Хотя эта короткая дистанция служила преградой, он был уверен, что сможет снова перестрелять большую часть нападавших. Но что делать с оставшейся меньшей частью, которую он не убьет? Чем он тогда будет им противостоять? Только смертью.

При этой мысли сердце Е Яня снова дрогнуло, но пути назад уже не было. Е Янь продолжал пятиться, точно отстреливая бегущих на него головорезов. В его руках было оружие, и

только расстояние могло стать его преимуществом.

Еще пятеро бандитов пали замертво, но к тому моменту враги преодолели уже шагов шесть-семь. С учетом того, как быстро Е Янь продолжал отступать, дистанция между ними сократилась до трех-четырех шагов. Три-четыре шага — это слишком мало, бандитам хватило бы мгновенного рывка, чтобы оказаться вплотную. Е Янь уже мысленно приготовился к смерти от ударов.

Однако бандиты больше не бросались в атаку. Они смотрели на странное оружие в руках Е Яня, и в их глазах мелькнуло глубокое суеверное опасение. Откуда людям древности было знать об огнестрельном оружии? Заметив его разрушительную мощь, они один за другим загорелись жадными взглядами: завладей они таким оружием, можно было бы творить любые бесчинства.

Е Янь продолжал отступать. То, что бандиты остановились, вовсе не обрадовало его — чувство опасности в груди лишь усилилось. И действительно, оставшиеся четверо головорезов схватили тела только что убитых в атаке товарищей, прикрылись ими словно щитами и снова пошли на прорыв.

Сердце Е Яня рухнуло на дно пропасти. На этот раз у него вряд ли останется шанс пережить смертельную опасность: за телами бандитов не было видно, как они двигаются, а значит, и угрожать им больше не получалось.

Вдруг один из бандитов взревел, вскинул тело убитого товарища и изо всех сил швырнул его в Е Яня. Силы бандиту было не занимать, метнуть труп не составляло труда, но если бы он угодил в Е Яня, это причинило бы серьезные увечья или как минимум легкие травмы. В текущей ситуации любые повреждения равносильны смерти.

Е Янь перекатился на землю, уворачиваясь от летящего тела. Не успел он подняться, как раздался новый рев, и в него полетел второй труп. Е Яню пришлось совершить еще один кувырок назад. Затем полетел третий труп, за ним четвертый — они неслись один за другим, словно посланники самой смерти.

Когда долетел последний труп, четверо бандитов — один впереди, трое следом — уже настигли его. Первый из них протянул руку и схватил Е Яня за горло. Е Янь попытался сопротивляться, но бандит тут же нанес ему мощнейший удар кулаком в живот.

Пх! Столкнувшись с бандитом лицом к лицу, Е Янь был совершенно лишен возможности сопротивляться. От этого удара его желудок и кишечник свело судорогой, из рта фонтаном хлынула кровь с примесью зеленой желчи. Ему стало невыносимо плохо, и всякая способность к сопротивлению пропала.

От одного этого удара шкала здоровья Е Яня опустела больше чем наполовину.

Игроки, как и все остальные, несомненно, получали ранения, но у них был особый способ отображения урона — шкала здоровья, которая теряла определенное количество очков.

Эти очки здоровья напрямую зависели от тяжести телесных повреждений: чем сильнее рана, тем больше здоровья теряется, и наоборот. Когда здоровье восстанавливалось, раны тоже затягивались, и скорость восстановления здоровья равнялась скорости исцеления.

Стоило шкале здоровья заполниться полностью, как раны полностью исчезали.

Ха-ха, парень, а ты хорохорился! И что теперь? Попался в лапы дедушки, эхе-хе...

Е Янь изо всех сил старался унять учатившееся дыхание, впившись взглядом в бандита. Когда его вообще вот так избивали? Спазмы в теле едва не превосходили порог его вытерпимости. Смерть? Неужели в этом и заключается жестокость жуткого мира? Нет, у него есть Крест Возрождения, он не умрет. Но этот человек... этот человек должен умереть. Е Янь мертвой хваткой вцепился в оба пистолета, не позволяя бандиту отнять их.

Бандит вдруг замолчал на полуслове, резко схватил Е Яня и швырнул далеко в сторону, приговаривая: Смотри-ка, а этот парень всё еще не выпускает оружие!

Одновременно с этим он бросился следом, и в тот момент, когда Е Янь должен был приземлиться, нанес еще один удар. Раздался глухой стук, тело Е Яня тяжело рухнуло на землю, изо рта снова брызнула высокая струя крови. По всему телу разлилась жуткая боль, лишившая его возможности пошевелить хоть пальцем.

От сотни единиц здоровья осталось всего несколько — это был уровень, близкий к неминуемой смерти?

Неужели это смерть? Неужели так ощущается приближение конца? Ах! Неужели я умираю? Крест Возрождения... сколько раз мне суждено умереть?

Нет, я не могу умереть! Пусть даже у меня есть шанс на воскрешение, я не хочу умирать. Столько невыполненных обещаний, столько предсмертных слов... Я больше никогда не желаю вкусить привкус смерти.

Е Янь почувствовал, как перед глазами всё заплывает туманом, в помраченном сознании он уже не понимал, где находится. Внезапно тело Е Яня вздрогнуло, в сердце вспыхнуло яростное желание выжить, и он мгновенно пришел в себя.

Я не умер! Верно, я еще жив, и пока есть хоть малейший шанс, я должен бороться за него. Выжить!

Здоровье восстанавливалось слишком медленно. Успокоившись, Е Янь словно перестал

чувствовать боль в теле: он изо всех сил собрал остатки воли и стал концентрировать крохи энергии по крупицам.

Е Янь уже сообразил: сейчас ситуация не безнадежна. Разве этот амбал не хотел забрать пистолет? Так пусть берет! Сумеет ли он им воспользоваться? Сможет ли выстрелить в него? Неизвестно. Но Е Янь точно знал: если тот умеет обращаться с оружием, он непременно направит его на остальных троих подельников.

Жадность — величайший из первородных грехов.

Делить добычу на месте — извечное правило и метод разбойников, но первый бандит, судя по всему, не собирался его соблюдать. Он добрался до Е Яня первым, но товарищи поспежали за ним, и заполучить желанное мощное оружие честно ему не удавалось. Тогда он воспользовался предложением и намеренно со злостью отбросил Е Яня подальше. Он планировал присвоить всё себе.

Подобное совершил бы каждый на его месте, и хотя у троих преследователей были точно такие же намерения, они всё же чуточку отстали от него.

Е Янь разжал пальцы, отпуская рукоятки. Он не боялся потерять оружие: стоило пистолетам удалиться от него на метр, как они автоматически возвращались в пространственное хранилище.

Заполучив оружие, первый бандит хохотнул во весь голос: С таким оружием кто посмеет пойти против моей воли? Все они сдохнут!

Остальные трое ошеломленно замерли на месте. Столкнувшись с дулом, которое главарь внезапно навел на них, они в ужасе отпрянули назад.

<http://bllate.org/book/21995/2286546>